

ЛАВРОВ, Петр Лаврович [2(14).VI.1823, с. Мелехово Великолукского у. Псковской губ.-- 25.I (6.II).1900, Париж] -- критик, публицист, философ, социолог, поэт. Революционный народник. Сын помещика, полковника в отставке, принадлежавшего к старинному дворянскому роду; мать, урожденная Гандвиг,-- из обрусевшего шведского рода. Получил хорошее домашнее образование (с детства знал французский, немецкий языки). Учился в Артиллерийском училище в Петербурге (1837--1842); по окончании офицерского класса (1844) был оставлен, по рекомендации академика М. В. Остроградского, в училище репетитором математических наук. Страсть к знаниям рано развилась в Л., характерна запись в его дневнике от 15 января 1842 г.: "О знания, знания -- без них человек ничто, без них он наг и слаб в руках природы, он ничтожен и вреден в обществе" (см.: Итенберг Б. С.-- С. 41). Он успешно продвигался по службе: стал полковником (с 1858 г.), профессором Артиллерийской академии.

К концу 50 гг. определился основной предмет интересов Л.: это философия, связанная с жизнью, "практическая". Он регулярно печатает в различных органах свои статьи: "Гегелизм" (Библиотека для чтения.-- 1858.-- No 5, 9), "Практическая философия Гегеля" (Там же.-- 1859.-- No 4--5), "Очерк теории личности" (Отечественные записки.-- 1859.-- No 11 --12) и др. Последняя из названных работ вышла отдельным изданием под заглавием "Очерки вопросов практической философии. I. Личность" (СПб!, 1860) с посвящением А. И. Герцену и П.-Ж. Прудону. Она побудила Н. Г. Чернышевского, отметившего в Л. прогрессивность направления, но одновременно -- эклектизм, к изложению собственных философских взглядов ("Антропологический принцип в философии" // Современник.-- 1860.-- No 4--5); с идеалистических позиций Л. возражал Н. Н. Страхов (Светоч.-- 1860.-- No 7). В 1860 г. Л. с большим успехом прочел в петербургском Пассаже три публичные лекции (22, 25 и 30 ноября) под общим заглавием "О современном значении философии" (Отечественные записки.-- 1861.-- No 1); отдельное издание -- "Три беседы о современном значении философии" (СПб., 1861). (Любопытный отклик на эти лекции -- реплика воскрешенного в одной из сатир Д. Д. Минаева грибоедовского Скалозуба: "Но вот чему дивлюсь: ученый есть Лавров, / Военный, говорят, и как досель нет жалоб: / Ведь философия к мундиру не пристала б" -- "Поэты "Искры": В 2 т.-- Л., 1987.-- Т. 2.-- С. 176). Лекции Л. вызвали полемику: за агностицизм и эклектизм его критиковал М. А. Антонович ("Два типа современных философов" // Современник.-- 1861.-- No 4), за умозрительность -- Д. И. Писарев ("Схоластика XIX века". Гл. X // Русское слово.-- 1861.-- No 5). Л. не согласился с этими обвинениями: "Моим критикам" (Русское слово.-- 1861.-- No 6, 8).

В своих философских построениях Л. исходил из "антропологической точки зрения", т. е. из человеческих потребностей и их развития. Считая, вслед за И. Кантом, сущность вещей непознаваемой, он полагал, что единство доступного человеку мира явлений открывается посредством философии. Именно философия вносит в науку *"единство и понимание"*, в творчество -- *"единство мысли и формы"*, в жизнь -- *"единство мысли и действия"* (Философия и социология.-- Т. 1.-- С. 571). При этом Л. утверждал цельность личности -- взаимосвязь познания, творчества, практического действия. В выработке убеждений он подчеркнул огромную роль критики, без которой *"всюду рутина и неподвижность"* (Там же.-- С. 545). Не выдерживает критики, в частности, разного рода мистицизм. Справедливейшее убеждение из выработанных человечеством, но еще не проникших в массу,-- *"сознание равноправности людей"* (Там же.-- С. 558). Для достижения идеала равноправности необходимо преодоление созерцательности (которую Л. не принимал в "гегелизме"). Лавровская концепция личности заключала в себе мощный заряд революционной пропаганды.

Стремление к активной деятельности, гражданское мужество отличали самого Л. Еще в 1856 г. он послал Герцену свои стихотворения, из которых два -- "Пророчество", "Русскому народу", обличающие Николая I, были напечатаны в сборнике "Голоса из России" (1857.-- Кн. IV). Л. пропагандировал социалистические идеи в редактируемом им (со второго тома -- полностью) "Энциклопедическом словаре, составленном русскими учеными и литераторами" (1861--1863), доведенном до буквы "Е" и запрещенном, в журнале "Заграничный вестник" (1864--1866), где вел отдел "Иностранная жизнь". Он подписался под протестом литераторов Петербурга против ареста М. Л. Михайлова, участвовал в студенческих волнениях в Петербурге осенью 1861 г., организовывал через Литературный фонд материальную помощь заключенным. В 1862 г. вступил в подпольную организацию "Земля и воля". Сблизился с Чернышевским незадолго до его ареста. С 1862 г. за Л. была установлена слежка III отделением.

25 апреля 1866 г., вскоре после покушения Д. В. Каракозова на Александра II, Л. был арестован, обвинен во "вредном образе мыслей", связях с политическими преступниками и др., уволен со службы и по приговору военного суда (январь 1867 г.) сослан в Вологодскую губ., где жил с 1867 по 1870 г. (Тотьма, Вологда, Кадников). В 1868--1869 гг. в газете "Неделя" опубликовал под псевдонимом *Л. Миртов* "Исторические письма" (отд. перераб. изд.-- 1870), ставшие манифестом революционного народничества. Опираясь на концепции О. Конта, Г. Спенсера и др. и одновременно оспаривая их, Л. обосновал субъективный метод в социологии. По Л., объективные закономерности действуют лишь в природе, где господствует повторение; в обществе же происходят изменения, которые и составляют суть